

Почему она вдруг разобрала иероглифы в той книжице?

Кэ Дун не находила себе места. Схватив брошюру, она снова принялась её листать.

Помимо оригинальных текстов, написанных древним стилем чжуань, в книге были примечания Ху Цзиня, сделанные упрощёнными иероглифами. Видимо, ради своего совершенствования Ху Цзинь потратил немало сил, разыскивая информацию.

Однако для Кэ Дун многие упрощённые знаки оставались загадкой, зато письма чжуань словно сами собой отпечатывались в памяти, будто она уже когда-то их изучала. Стоило ей бросить беглый взгляд, как смысл слов становился ясен.

Когда она, всецело погрузившись в изучение книжицы, пыталась вникнуть в суть, внезапно появился Ху Цзинь и похлопал её по плечу.

Оказалось, что действие талисмана невидимости подошло к концу. Это был первый раз, когда она нарисовала талисман, и всё же он продержался почти полчаса.

Ху Цзинь, только что пребывавший в дурном расположении духа, просиял. В его голове уже зрел план: наконец-то эта девчонка перестала быть обузой, столько раз она его подводила, но теперь от неё хоть какая-то польза.

С того дня он начал учить Кэ Дун рисовать талисманы. Впрочем, вернее будет сказать, что он просто отдал ей свою заветную книжицу, от которой зависела вся его жизнь, и предложил учиться самостоятельно.

Кэ Дун схватывала на лету. Простые талисманы она могла скопировать, едва взглянув на них один раз, причём их сила зачастую превосходила те, что рисовал сам Ху Цзинь.

За более сложные талисманы Кэ Дун тоже бралась, но это требовало колоссальной отдачи духовных сил, и зачастую, закончив один, она тут же начинала капризничать и отказывалась рисовать дальше.

В целом Ху Цзинь оставался доволен: качество талисманов выросло, цена на них — тоже, а его кошелек заметно потолстел.

Ох... конечно... карманные деньги Кэ Дун тоже увеличились.

К тому же, вспоминая о её Глазах Инь-Ян, он понимал, что брать её с собой на изгнание духов — это всегда двойная выгода при вдвое меньших усилиях. Так Кэ Дун и обосновалась в храме Тяньцин.

На людях её называли ученицей, но по факту она была лишь наёмным работником.

Кэ Дун давно привыкла к призракам и духам, но её прежнее стремление к миру бессмертных день ото дня угасало.

Дело было не в том, что она не пыталась направить духовную энергию в своё тело, просто каждый раз, когда крошечная капля ци проникала внутрь, её даньтянь пронзала невыносимая боль.

И теперь, получив записку от И Жань, она не питала особых надежд. В конце концов, легенд о людях с врождёнными Глазами Инь-Ян в мире совершенствующихся было пруд пруди, и все

они звучали как небылицы.

А вот врождённые Глаза Инь-Ян без духовных корней — это уж точно какая-то дурная шутка.

Глава 5. Путь в далёкие северные земли

Выйдя из самолёта, Кэ Дун снова провалилась в забытье, на этот раз в машине. Бай Синчэ бросил взгляд на бесчувственную девушку рядом и спросил Ху Цзиня:

— С ней всё будет в порядке?

— Должно быть, да? — Ху Цзинь проследил за взглядом Бай Синчэ и увидел Кэ Дун, у которой закатились глаза.

— Завтра нам предстоит путь по горным тропам, если она даже на ровной дороге не держится, что мы будем с ней делать? — Бай Синчэ нахмурился, явно не желая тащить с собой эту обузу.

Ху Цзинь не знал, что ответить. Не мог же он сказать: Я буду о ней заботиться.

В конце концов, по правилам приличия мужчинам и женщинам не подобает лишний раз сближаться, и он не хотел давать повод для сплетен.

— Ничего страшного, я присмотрю за ней, — раздался голос с заднего сиденья. Это была И Жань. С непроницаемым лицом она смотрела в окно, бросив эту фразу, и больше не проронила ни слова.

Услышав это, Бай Синчэ тут же переменялся в лице:

— Не слишком ли это обременительно для тебя, Жань-эр? Я взял с собой только троих помощников, не думал, что придётся везти женщину. Может, мне позвонить и вызвать одну из наших учениц?

Словно ударившись о вату, он не получил никакого ответа. Лишь спустя долгое время И Жань сухо бросила:

— Как хочешь.

Бай Синчэ, разумеется, не хотел никого вызывать. Трое его спутников были доверенными лицами, они выросли вместе с ним, а потом вместе пошли в армию. Те немногие ученицы, которых он мог бы позвать, так или иначе были с ним связаны, и он не хотел создавать И Жань лишние неудобства или вызывать её раздражение.

Если бы И Жань знала, о чём он думает, наверняка бы про себя усмехнулась: Зови, конечно, делай что хочешь, лишь бы не докучал мне. Вечно строишь из себя непонятно кого, смотреть противно.

Что ж, Кэ Дун, пребывавшая в глубоком обмороке, была лишена права решать, хочет ли она видиться с И Жань.

Её просто занесли в номер И Жань. Хотя в отеле было много свободных комнат, все решили, что И Жань будет удобнее присматривать за укачанной Кэ Дун, если они будут в одном номере.

К семи-восьми часам вечера Кэ Дун, потирая виски, медленно пришла в себя.

Она огляделась: две двуспальные кровати, в углу светлый диван, а напротив — 50-дюймовый ЖК-телевизор.

Телевизор был выключен, основное освещение тоже, лишь в углу горел ночник. И Жань сидела у кофейного столика, глядя сквозь панорамное окно на улицу. Лунный свет падал на её лицо, не принося тепла, словно она была небожителем — отрешённым, далёким от мирской суеты и не принадлежащим этому земному миру.

Кэ Дун заворожённо смотрела на неё. Она чувствовала в И Жань нечто такое, что отличало её от обычных адептов, но не могла подобрать слова. Казалось, она была одновременно и ближе, и бесконечно дальше.

Даже просто сидя там, И Жань излучала потоки духовной энергии.

Кэ Дун не была лишена способности чувствовать ци, напротив, её Глаза Инь-Ян видели всё исключительно чётко.

Она видела, как озорные частицы энергии радостно прыгают и вьются вокруг И Жань — любого цвета, любой формы.

Живот Кэ Дун предательски заурчал. Она так смутилась, что готова была спрятаться под одеяло.

И Жань, услышав звук, наконец обернулась.

Ах, эта девчонка-сорванец такая соня, наконец-то проснулась.

Она посмотрела на сконфуженную Кэ Дун и улыбнулась. Похоже, не такая уж она и плохая. И Жань поманила её рукой, приглашая подойти.

Из пространственного кольца она достала заранее приготовленный контейнер с едой и поставила на столик.

— Ешь, — сказала она, глядя в растерянные глаза Кэ Дун, и вспомнила слова своего старшего брата: Не строй постоянно такую кислую мину перед ребёнком, надо улыбаться, понимаешь? Ты же детей распугаешь, они плакать начнут!

Она на секунду замерла, пытаясь выдавить из себя улыбку.

Ой-ё-ёй! Ледяная красавица улыбнулась! Это она кого соблазняет? Я же не Бай Синчэ! Не надо мне улыбаться! А вдруг этот богатый наследник из ревности решит мне отомстить? Неужели меня ждёт тяжёлая судьба и бесславная гибель?

Кэ Дун, будучи той ещё простушкой, от этой улыбки только испугалась и застыла на месте.

Чёрт возьми, почему это не сработало? Где же хваленый эффект улыбки на детей?

Где же та самая поразительная сила улыбки?

Впрочем, в каком-то смысле она действительно была поразительной.

Подождав немного и увидев, что Кэ Дун не двигается, И Жань слегка нахмурилась:

— Не голодна? Тогда я уберу?

С этими словами она потянулась к контейнеру.

— Голодна, голодна! Умираю с голоду, сейчас буду есть! — Кэ Дун наконец пришла в себя, даже не обувшись, босиком спрыгнула с кровати и бросилась к столику. Она села напротив И Жань, схватила одноразовые палочки, с треском разломала их и принялась за еду.

Еда была ещё тёплой. Она взглянула на пространственное кольцо на пальце И Жань, потом на свой обед и подумала: Ну точно, богачка.

Пространственное кольцо — вещь первой необходимости для дома, путешествий, расхищения гробниц и грабежа банков (кажется, что-то не то), о чём она слышала от Ху Цзиня.

Кто бы не хотел путешествовать налегке, когда всё имущество умещается в маленьком колечке? Легко, удобно, да и любые громоздкие предметы можно спрятать одним взмахом руки — это в сотни раз удобнее, чем багаж в машине.

Раньше почти у каждого ученика секты был пространственный мешочек, а внутренние ученики определённого ранга получали кольцо. Это считалось обычным делом.

Но сегодня искусство создания артефактов почти утрачено, и такие кольца стали бесценной редкостью.

И Жань, конечно, не упустила из виду, как Кэ Дун с палочками во рту пожирает глазами её кольцо. Она коснулась его поверхности, посмотрела на Кэ Дун и спросила:

— Хочешь такое?

Кэ Дун моргнула, прожевала росток фасоли, облизала губы и спросила:

— Правда?

И Жань не ответила, лишь достала из кольца камень.

Да, вы не ослышались, обычный круглый булыжник. Как ни крути, со всех сторон — это был просто камень.

Если не считать гладкой поверхности и серо-чёрного цвета, ничего примечательного.

И Жань зажала камень в руке и протянула Кэ Дун:

— Возьмись за него.

— Это мне?

И Жань покачала головой, но тон её остался властным:

— Возьмись и почувствуй духовную энергию вокруг.

Кэ Дун захлопала глазами, сглотнула слюну и взяла камень. Он был размером с кулак, но совсем лёгкий.

В тот момент, когда она коснулась его, камень излучил слабое свечение. Кэ Дун так

испугалась, что чуть не выронила его.

— Держи крепче! — И Жань вовремя перехватила её руку, а то Кэ Дун была готова раздавить эту штуку.

Кэ Дун сделала два глубоких вдоха, успокаивая своё бедное сердечко.

Она поморщилась, но сосредоточилась. Пытаясь направить ци по методу Ху Цзиня, она снова почувствовала привычную боль. Но камень в её руках начал сиять всё ярче и ярче.

И Жань, видя, как камень загорелся, подумала: Так и есть. Но заметив, что свет начал мерцать, а на лице Кэ Дун отразилось страдание, она произнесла:

— Подожди.

Левой рукой она коснулась точки между бровей, провела пальцем по переносице до ключицы и, закрыв глаза, прошептала формулу:

— Небо и я — едины в Пути. Божественные Очи Пурпурного Мрака, снимите печать!

Закончив, она прищурилась, и из её глаз вырвался фиолетовый свет. Она сказала Кэ Дун:

— Попробуй ещё раз.

Откуда такая пафосность? И что это за фиолетовые глаза?! Она точно не демон?!

Голова Кэ Дун была забита хаотичными мыслями. Только когда И Жань повторила приказ, она снова взялась за камень и начала впитывать энергию.

Действительно, вскоре боль снова запульсировала в даньтяне. Видя, что И Жань не велит останавливаться, она стиснула зубы и продолжила.

И Жань смотрела на неё своими фиолетовыми глазами, не отводя взгляда. К счастью, спустя несколько мгновений она велела Кэ Дун остановиться.

Затем она сложила ещё одну печать и произнесла: — Запечатать! — после чего фиолетовое свечение в её глазах погасло.

Кэ Дун тяжело дышала, глядя на всё такое же невозмутимое лицо И Жань, и долго не могла прийти в себя.

— Ну что?

Она догадывалась о намерениях И Жань, но её познания в мире совершенствования были слишком скудны.

— У тебя есть духовные корни, — уверенно заявила И Жань.

— Значит, я могу совершенствоваться?! — глаза Кэ Дун засияли.

И Жань кивнула, и уголки её губ вдруг едва заметно дрогнули в странной улыбке:

— Корни есть. Но... — она намеренно сделала паузу, глядя на Кэ Дун.

— Но что?

Все эти годы Кэ Дун тосковала по миру совершенствования, но реальность заставляла смириться: без духовных корней путь туда закрыт.

Но сейчас эта женщина говорит, что корни есть, просто что-то мешает ей практиковать. Это подарило ей надежду. Даже такой, как Ху Цзинь, обладал завидными способностями. Она не понимала законов Небесного Пути, но всей душой стремилась к этому миру.

Она широко открытыми глазами с нетерпением ждала ответа.

И Жань просто забрала камень из её рук и убрала в кольцо:

— Это камень для проверки корней. Раз он светился у тебя в руках, значит, корни есть. А яркость свечения говорит о том, что они не слабые.

— Тогда почему восьмиграмма не могла их выявить? — Кэ Дун понимала, что И Жань дразнит её, но приходилось играть по её правилам.

— Техника пяти стихий и восьми триграмм выявляет только пять стихий. Твои корни — мутировавшие, они не входят в эту систему, как же их можно было обнаружить?

— Значит, мой путь совершенствования отличается от обычного?

— Нет, основы те же.

— Тогда почему я не могу направить ци в тело? Я пробовала, но каждый раз испытывала невыносимую боль, — Кэ Дун указала на свой живот.

— Если ты будешь практиковать по старым методам, результата не будет. — Лицо И Жань снова стало бесстрастным, но теперь она улыбалась, и Кэ Дун почувствовала себя дичью, на которую охотится хищник.

— Эй, ты же сказала, что способы одинаковые?

— А вот это я тебе не скажу. — И Жань отвернулась и, прислонившись к столику, снова уставилась в окно.

— Ты! — Кэ Дун взяла себя в руки, подавляя волнение. — Чего ты хочешь?

Наконец-то дошли до сути. И Жань мысленно похвалила себя, повернулась к Кэ Дун и сказала:

— Я хочу, чтобы ты стала моей ученицей.

Глава 6. Путь в далёкие северные земли (часть 2)

Я хочу, чтобы ты стала моей ученицей.

Конечно, ты можешь отказаться, но не думаю, что кто-то ещё сможет понять, в чём твоя проблема.

Даже если кто-то и найдёт причину, во всём мире едва ли наберётся пять человек, способных

её решить.

Раз Ху Цзинь не смог ввести тебя в мир совершенствования, значит, вы ещё не совершили обряд учительства, и это не будет предательством секты.

Ты умна и сама понимаешь, какие преимущества даёт вступление в секту Цинфэн. Хотя она не первая в списке, но уверенно входит в пятёрку лучших.

Я, как истинная ученица секты, в обиду тебя не дам.

Твои врождённые Глаза Инь-Ян — это и дар, и проклятие. Если не начнёшь путь совершенствования, твоя жизнь превратится в кошмар.

Я не тороплю с ответом. Как насчёт того, чтобы дать мне его после того, как мы посетим старую усадьбу клана Бай?

Кэ Дун, чувствуя, как машину трясёт, размышляла над словами И Жань.

Куда подевалась та холодная, бесстрастная королева?

Почему она превратилась в такую болтушку? И ещё строит козни!

Она, конечно, понимала, что это лишь сделка: та хочет получить хорошую ученицу, а она — шанс на совершенствование. У неё есть стремление, но нет возможности.

От этих мыслей голова пошла кругом, и её снова начало мутить.

К счастью, она была готова: схватила пластиковый пакет и её стошнило.

Приведя себя в порядок, Кэ Дун без сил растянулась на заднем сиденье, продолжая притворяться мёртвой.

И Жань взглянула на неё и притянула к себе, уложив голову на свои колени.

Новое поколение хороших наставников именно такое — нужно постоянно повышать свою репутацию в глазах маленькой ученицы.

И Жань снова мысленно себя похвалила.

Она посмотрела в окно: машина покинула город и выехала на просёлочную дорогу, асфальт сменился неровной грунтовкой.

Три внедорожника, какими бы мощными они ни были, не могли сгладить такую тряску. Неудивительно, что Кэ Дун, которая никогда не ездила на автомобилях, так плохо себя чувствовала.

В каждой машине был водитель из числа подчинённых Бай Синчэ. В первой ехали мастер Нин Цянь и Ху Цзинь, во второй — монахиня Пу Чжу и мастер Ху Юань, а в третьей — Кэ Дун, И Жань и Бай Синчэ.

Изначально Кэ Дун должна была ехать с Ху Цзином, а И Жань — с монахиней Пу Чжу, но из-за необходимости ухода за больной и настойчивости Бай Синчэ всё вышло иначе.

— Куда мы едем?

И Жань редко задавала вопросы, поэтому Бай Синчэ с радостью ухватился за возможность поговорить:

— Дорога сегодня тяжёлая, поедим что-нибудь в пути. Мы только выехали из города, ехать по горам ещё часов пять-шесть, думаю, к вечеру будем на месте.

И Жань лишь кивнула, глядя в окно на пустынные, безлюдные земли.

— Не волнуйся, насколько я знаю, в двадцати километрах от усадьбы есть деревушка. Мы сможем там переночевать, поужинать и воспользоваться горячей водой.

Для практиков ночёвки под открытым небом — пустяк, они даже после ночи на земле выглядят безупречно.

Лицемерная забота Бай Синчэ лишь раздражала И Жань.

Она погладила Кэ Дун по голове — та всё ещё страдала от тряски.

Хм, эта девчонка совсем слабая.

Вернёмся — попрошу сестру как следует её подкормить. Практик не может быть таким дохляком.

Она достала таблетки от укачивания, купленные вчера в аптеке, взяла бутылку воды и напоила Кэ Дун, думая: интересно, моё расположение к ней растёт?

Вовсе нет... Кэ Дун, пребывая в полубреду, даже не понимала, что пьёт. Наверное, проглотила бы даже яд.

К полудню Бай Синчэ нашёл лужайку и велел остановиться.

Трое старцев уже достигли стадии Золотого Ядра и давно не нуждались в обычной пище, им было достаточно фруктов.

Кэ Дун же, измученная тошнотой, не хотела ничего, кроме как спать. Она сгрызла пару кусочков груши, которую ей дала И Жань, и снова провалилась в сон.

Дорога прошла относительно гладко, и к трём часам дня они прибыли в деревню.

Слуги договорились со старостой и сняли пустой двор.

Деревушка была очень бедной, никаких высоких построек, сплошная глушь.

Во дворе было всего три комнаты, одна из которых служила гостиной.

Посоветовавшись, решили, что Кэ Дун, И Жань и монахиня Пу Чжу поселятся в одной комнате, а мужчины как-нибудь потеснятся в другой.

Впрочем, все они были практиками, у каждого были свои коврики для медитации, так что они планировали просто провести ночь в сидячей медитации.

Бай Синчэ нанял местных женщин, купил кур, уток и овощей, чтобы накормить всех и

отблагодарить за хлопоты.

Видя, как И Жань возится с этой непутёвой девчонкой, которую привёз Ху Цзинь, он решил найти женщину, чтобы та взяла на себя заботу о Кэ Дун и позволила И Жань отдохнуть.

И Жань немного подумала и согласилась, устроив всё ещё спящую Кэ Дун.

Женщина, пришедшая на помощь, была средних лет, с доброй улыбкой:

— Так беспокоишься о сестрёнке? Какая же ты заботливая старшая сестра. Не волнуйся, я присмотрю, иди поешь.

И Жань кивнула, привела себя в порядок и вышла из комнаты.

Стол ломился от угощений. Видимо, в такой глуши Бай Синчэ пришлось немало постараться, чтобы устроить такой пир. Он хотел произвести впечатление на И Жань, поэтому достал из своего пространственного кольца лучшие вина и закуски, а также купил свежих домашних кур и уток.

— Господин Бай, вы так расстарались! — мастер Нин Цянь довольно потирал руки, лстиво улыбаясь и многозначительно поглядывая на И Жань и Бай Синчэ.

<http://bllate.org/book/21774/2251708>